

Самаркин С.В., старший преподаватель, магистр
Костанайский государственный педагогический институт

**РАСПРОСТРАНЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ
НОВЫХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРУДИЙ ТРУДА И ТЕХНИКИ
В КРЕСТЬЯНСКИХ ХОЗЯЙСТВАХ СЕВЕРНОГО КАЗАХСТАНА
В КОНЦЕ XIX – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА**

Конец XIX – первая четверть XX века привели к изменению экономического уклада регионов Сибири и Северного Казахстана в связи с активизацией переселенческой политики и изменениями в политическом, национальном и общественном устройстве. Сельское хозяйство, распашка целинных земель становятся основным занятием не только пришлого, но, зачастую, и коренного населения данных регионов. Мы попытаемся обратиться лишь к одной из проблем этого экономического переустройства – к постоянным спорам о возможностях и приоритетах использования в сельском хозяйстве технических средств, в том числе новых усовершенствованных сельскохозяйственных орудий труда и техники.

Перспективы переселенческого движения с самого начала рисовались весьма радужные. Речь уже в конце XIX века велась о том, что пахотные земли Сибири и Казахстана будут использоваться не экстенсивно, а интенсивно. Залогом этого должна была стать агрономическая наука и новые сельскохозяйственные орудия труда. В издании «Сибирь и Переселенцы» Н.К. Истомина отмечала, что переселенец должен был принести в «новые» края новые знания: «...косалитовка, которую он привез с собой, Работает гораздо лучше, нежели сибирская коса; что его соха, особенно из северных губерний, гораздо лучше вспашет землю, нежели сибирская колесуха. ...многие переселенцы, вскоре после водворения, заводят ручные и даже конные молотилки. ...переселенцы не только знакомы с употреблением веялок, но в крупных партиях есть,

и даже часто, немало отличных мастеров, изготавливающих веялки и другие земледельческие орудия» [1, с. 22-23]. Однако на деле переселенец, попав, по сути, в экстремальную ситуацию становления нового хозяйства в принципиально новом регионе и стремясь укрепиться как можно быстрее и получить дивиденды, сталкивался с целым рядом проблем. Не всегда действовали известные переселенцам доселе методы обработки земли, не в полном объеме выдавались ссуды, что несколько не стимулировало хозяйство, а позволяло лишь временно избегать нужды. В итоге, переселенец чаще всего отказывался от «усовершенствованной техники» и «аграрных нововведений», работая по старинке и стараясь распахать как можно больше земли, что казалось для него панацеей от всех бед.

Перешедшие на «оседлость» казахи зачастую перенимали негативный опыт переселенцев экстенсивного использования земельных ресурсов. Выход из ситуации виделся в агрономическом «просвещении». Так весной 1895 года, как сообщает «Киргизская степная газета», в Петропавловском уезде Акмолинской области создана Петропавловская сельскохозяйственная школа, в которой «...киргизы безвозмездно могут получить нужные им указания и на деле убедиться в пользе применения хороших способов обработки земли». Большая надежда в деле «просвещения» возлагалась на Петропавловский склад сельскохозяйственных машин, «...где киргизы могут приобретать их по удешевленной цене и при том с рассрочкою платежа до полутора года. Отделение этого склада

имеется и при школе; здесь же в середине мая (1895 года – С.С.) будет устроено публичное испытание плугов, на котором все желающие могут убедиться, насколько легко управляться с хорошими плугами и насколько удовлетворительно они обрабатывают землю». Каким образом в дальнейшем должна была действовать школа, не сообщалось, однако, заявлялось о том, что «...чем тщательнее они (киргизы – С.С.) станут присматриваться к тому, что делается в школе, тем будет лучше для их хозяйства» [2].

На рубеже XIX – XX веков в регионах массового крестьянского переселения все большее внимание начинает уделяться проблемам «хлебопашества». К таковым относились: 1) неблагоприятные почвенные и климатические условия в степи; 2) неустроенное хозяйство прибывших в регион крестьян; 3) отсутствие необходимого сельскохозяйственного инвентаря. Для решения данных проблем крестьянам предлагалось «...более правильное пользование земельными наделами, с установлением определенной нормы ежегодной распашки в течение известного периода времени». Такие «расплывчатые формулировки интенсивного земледелия» сочетались со «скрытой рекламой» (если возможен подобный термин – С.С.) новых сельскохозяйственных орудий труда: «В 1890-1891 гг. водворены были в Кокчетавском уезде несколько десятков семейств, переселившихся из Новоузенского уезда, Самарской губернии. Занимаясь земледелием по соседству с немецкими колонистами Саратовской губернии, эти семьи еще на родине познакомились с усовершенствованными сельскохозяйственными орудиями и обзавелись таковыми покупкой из складов, находящихся в колониях, в центрах земледельческой культуры. По прибытии в Кокчетавский уезд, они привезли с собой различные плуги (системы Эккерта, Сакка), сенокосилки и другие усовершенствованные орудия

и на практике показали казакам и крестьянам-старожилам всю выгоду, доставляемую этими орудиями при обработке земли» [3, С. 16]. Склады сельскохозяйственных орудий создавались вдоль всей линии Транссибирской магистрали (Курган, Петропавловск, Омск, Челябинск); создавались они и в крупных населенных пунктах близлежащих регионов (Кокчетав, Павлодар, Троицк). Таким образом, практически весь Северный Казахстан оказался охваченным этой пропагандой.

В большинстве хозяйств Северного Казахстана в 1904 году заявлялось о покупке сельскохозяйственной техники (сенокосилок, сноповязалок, жнеек, веялок, молотилок, плугов). Как отмечали опросы того времени, покупались машины первое время преимущественно на казенных складах (допустим, в Акмолинской области – 54,2%). Однако постепенно государственные точки не выдерживали конкуренцию со стороны частных компаний, у которых и «цены были ниже и качество получше». Допустим, фирма «А.Я. Кооп», одна из крупнейших в стране по производству жаток, колониетских буккеров и соломорезок, через акционерное общество «Р. И Т. Эльворти» с головной конторой в г. Омске, имело представительства в отделениях общества, расположенных в Петропавловске, Кокчетаве, Павлодаре и других крупных населенных пунктах Степного края. В Семипалатинской и Тургайской областях, большая часть опрошенных крестьян не указывала место приобретения техники, остальные говорили о приобретении их на частных складах: «Главными пунктами сбыта машин служили: город Омск; ...Петропавловск... Для Акмолинской области также служили: Акмолинск, Пресногорьково, Звериноголовская... для Тургайской области – Троицк, Кустанай (также Александров поселок и Усть-Уйская станица)...» [4, С. 46-48.].

Приобретались машины в большинстве случаев в кредит с рассрочкой. Исследователи начала XX века отмечали, что «...сельскохозяйственные машины с каждым годом распространяются все более и более, чему сильно способствует трудность найти рабочих, особенно в критический для хозяйства момент – уборки сена и хлебов. Этим и объясняется, что наибольшим распространением пользуются уборочные машины – сенокосилки, жнеи, сноповязалки. Менее распространены молотилки и веялки. Усовершенствованные орудия для обработки и подготовки почвы для посева распространены более у новоселов, у старожилов же применяются для посева едва ли не в единичных хозяйствах...». При покупке новых сельскохозяйственных орудий крестьяне сталкивались и с рядом проблем. Во-первых, с удаленностью складов. Во-вторых, с отсутствием достаточной информации об их использовании. В третьих, речь шла об их дороговизне и «затруднительности уплатить в короткий срок стоимость машины» [4, С. 49-50].

Наибольшим спросом, как отмечалось, пользовались машины заводов Диринга и Маккормика (жнейка «Дэзи»). Кроме западных машин были и отечественные, которые, правда, чаще всего отмечались плохим качеством [5, С. 243]. Нужно отметить, что механизация не особо сказывалась на общем патриархальном ведении земледелия. Переселенцы вынуждены были обращаться к техническим новинкам лишь в связи с отсутствием достаточной рабочей силы и при масштабности земледельческих объемов усовершенствованная техника, используемая в хозяйствах, оставалась недостаточной.

Отсутствие специальных знаний по использованию техники сопровождалось и фактическим отсутствием надлежащей рекламы: «Очень часто слышатся жалобы на неумение обращаться с машинами, от которого про-

исходят поломки их; починка же последних за отсутствием мастеров затруднительна». Чаще всего приобретаемые машины покупались случайно: «Многие... отзываются о приобретенных машинах с большой похвалой, хотя отмечают, что выбор подходящего орудия весьма случаен: руководствуются почти исключительно большей или меньшей доступностью по цене приобретаемого орудия» [4, С. 50].

В условиях недостатка информации, возможностей приобретения дорогостоящей техники, но исходя из практических знаний и умений, появлялось достаточное количество «самодельной» и весьма эффективной техники. Допустим, сообщалось «...об изобретении одним крестьянином весьма практичной сушилки, которая может высушить до 100 пудов хлеба в сутки, мало трать при этом дров и не портить хлеба» [4, С. 50, 52].

Ставился вопрос о создании опытных станций с использованием новейших достижений агрономической науки. На опытные станции возлагалось разрешение следующих вопросов: «...1) выяснение возможности земледельческой колонизации тех районов, земледельческий опыт которых не дает на это достаточно определенного ответа и 2) выработка наиболее рациональных приемов земледельческой культуры...» [6, С. 144-145]. В деятельности этих опытных станций большое внимание уделялось и использованию новых сельскохозяйственных орудий труда.

Для нормальной деятельности опытной станции, исследователь начала XX века Б. Скалов, предлагал использование следующих механических орудий труда (с приблизительными ценами):

- Плуг Сакка – 30 руб.;
- Плуг Гена колониетский – 25 руб.;
- 2-х лемешный Эккерта – 40 руб.;
- 4-х лемешный Эккерта – 40 руб.;
- 1 экстирпатор – 14 руб.;
- Борона Зигзаг – 32 руб.;
- Окучник – 16 руб.;

- Почвоуглубитель – 13 руб.;
- Борона Рандаля – 60 руб.;
- Рядовая сеялка Эльворти – 160 руб.;
- Веялка сортировка Вараксина – 70 руб.;
- Десятичные весы на 20 пудов – 25 руб.;
- Мелкие орудия – 35 руб.

Всего на орудия труда опытных станций по ценам того периода должно было тратиться порядка 550-560 рублей [6, С. 146-147].

Естественно, такая роскошь была не позволительна для простых крестьянских хозяйств. Тем не менее, при подворном обследовании переселенческих хозяйств ряда поселков Кокчетавского и Петропавловского уездов Акмолинской области в 1910 году выяснилось, что сельскохозяйственным инвентарем переселенцы обеспечивались на переселенческих местах лучше, чем на родине практически в два раза, кроме того «...качество инвентаря здесь выше, чем на родине. Сох у переселенцев почти нет, их заменили плуги: тогда как на родине сохи составляют почти половину. Жаток и косилок на родине переселенцы почти не имели, а здесь их в среднем на хозяйство приходится 0,3; плугов, сох и буккеров приходится на одно хозяйство, имеющее сельскохозяйственный инвентарь – здесь – 0,9, а на родине – 0,8 штук» [7, С. 12].

Сельскохозяйственный инвентарь с каждым годом все увеличивался. Причем касалось это всех категорий населения (крестьян, казаков и киргизов). Вместе с ростом сельхозинвентаря росли и посевные площади. При этом в отчетах отмечалось, что, допустим в Акмолинской области, традиционно более обеспеченными сельскохозяйственным инвентарем оказывались северные уезды – Омский, Петропавловский и Кокчетавский [8, С. 10]. Обращалось внимание и на то, что официальные переселенцы были обеспечены сельскохозяйственным инвентарем не в пример лучше, нежели «самовольные», так как те не

имели возможностей для кредитования при покупке техники.

Одновременно с началом Первой мировой войны, затем Гражданской войны и первых голодных лет советского режима практически прекратилось изготовление сельскохозяйственных машин и орудий на российских заводах. Прекратился также ввоз техники из-за границы. Количество техники сократилось в 1,5-2 раза. Лишь с началом Новой экономической политики началось создание обществ сельскохозяйственного кредита, которые и занялись активной пропагандой продажи сельскохозяйственных машин и кредитованием на покупку сельскохозяйственного инвентаря [9].

Единоличные хозяйственники не особо стремились к покупке новой дорогостоящей сельскохозяйственной техники. Поэтому рекомендовался и предоставлялся долгосрочный кредит на ее покупку преимущественно кооперативам, товариществам, артелям на срок от 1 до 5 лет в зависимости от стоимости машины [10].

Уже в 1923 году Кустанайским сельскохозяйственным складом была получена первая партия сельскохозяйственных орудий в количестве 20 плугов [11]. Часть техники восстанавливалась, ремонтировалась и сдавалась в прокат. Естественно, что даже с уровнем довоенного периода ее использование оказывалось не столь значительным. Но фактическая неустроенность часто заменялась «фантастическими историями о недалеком светлом будущем». Так, при подготовке к Всероссийскому сельскохозяйственному смотру в 1923 году, кустанайскими журналистами рисовался крестьянский быт «будущего» с усовершенствованными орудиями труда, среди которых встречается даже «...электро-плуг, обрабатывающий коммунальные нивы деревни будущего...» [12, С. 36-37].

«Будоражили умы» живших патриархальным строем сельчан и новые диковинки сельскохозяйственной

техники. В первую очередь – трактора. Читатели кустанайских газет задавались вопросом о покупке трактора, на что получали ответ, что трактор можно приобрести в Москве, либо через Кустанайский сельскохозяйственный склад. Однако делалось пояснение, что «...приобретение трактора в губернии вопрос весьма сложный. Трактор требует тщательного за ним ухода. Если есть трактор – необходимо будет открыть ремонтную мастерскую... должно организовать краткосрочные курсы механиков трактора. Нужно списаться, сговориться с другими коллективами (общества, артели), желающими приобрести трактор, и когда таких найдется 5-6, можно дело не откладывать в долгий ящик» [13].

Первые трактористы становились безусловными героями. Вскоре в Кустанайский губернский сельскохозяйственный склад поступило несколько десятков заявок на тракторы. Отмечалось, что «...склад принимает все меры к тому, чтобы хоть частично удовлетворить так быстро растущий спрос на «железных коней»» [14].

В большинстве своем тракторы поступали из-за границы (главным образом американские «Твен-Ситти», «Фордзон», «Интернационал»). Однако шла активная реклама и «отечественного производителя». Так в кустанайской газете «Степной крестьянин» от 3 октября 1924 года отмечалось: «...Испытание показало, что советский трактор своей приспособленностью к сельскохозяйственным работам превосходит американский» [15]. В 1924 году стоимость трактора указывалась в сумму не менее 300 червонцев.

Тем не менее, крестьянство продолжало чаще всего жить прежними уложениями, рассуждая на тему, что же лучше «сабан» или «буккер». Вскоре эти споры закончатся в связи с массовым созданием коллективных хозяйств (колхозов), сопровождавшихся ликвидацией единоличных хозяйств,

артелей и кооперативов и жесткой унификацией всего сельскохозяйственного производства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Истомина Н.К. Сибирь и переселенцы. – Харьков, 1892.
2. Киргизская Степная газета. №19. 21 мая 1895 г.
3. Обзор Акмолинской области за 1894 год. – Омск, 1896.
4. Краткий обзор Степного края, Тургайской области и Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской губерний в сельскохозяйственном отношении. 1904 год. Летний и осенний периоды. Выпуск XVI. СПб., 1905.
5. Костанайская область: прошлое и настоящее. В 2 ч. / Под ред. И.К. Тернового. – Костанай, 2003. – Ч. 1.
6. Скалов Б. Необходимость организации в колонизируемых районах опытных станций и полей. // Вопросы колонизации. / под ред. О.А. Шкапского – СПб.: Издание А.В. Успенского, 1907. 1906. №1.
7. Статистические материалы по подворному обследованию переселенческих хозяйств 9-ти типичных поселков (4 Кокчетавского и 5 Петропавловского уездов) Акмолинской области за 1910 год. – Омск, 1911.
8. Памятная книжка Акмолинской области за 1915 год. – Омск, 1915.
9. Дейн Т. О сельскохозяйственном кредите. // Красная степь. 31 мая 1923 года. №55.
10. Ф.Б. Машина крестьянину и киргизу. // Красная степь. №3. 8 января 1924 года.
11. Первая партия с.-х. орудий. // Красная степь. 31 мая 1923 года. №55.
12. Т.Д. Всероссийский с.-хоз. смотр и наше участие в нем. // Известия Кустанайского губернского исполнительного комитета РКП. №17. июнь-август 1923 года.
13. Красная степь. №3. 8 января 1924 года.
14. Дашь трактор! // Степной крестьянин. 20 сентября 1924 года. №23.
15. На смену сохе и лошади. Идет трактор. // Степной крестьянин. 3 октября 1924 года. №27.

Түйіндеме

XIX ғасырдың соңы мен XX ғасырдың бірінші жартысында Сібір, Солтүстік Қазақстанда қоныстандыру саясатының күшеюі аймақтың саяси, ұлттық және қоғамдық құрылымына өзгерістер әкелді. Ауылшаруашылығы, тың жерлерді игеру жергілікті тұрғындардың негізгі кәсібі болатын. Бұл мақала ауыл шаруашылығында жаңа техниканы, ауылшаруашылық еңбек құралдарын пайдаланудың мүмкіндіктерін, нақтылай айтқанда, экономикалық өзгеру мәселелерін қарастырады.

Conclusion

The period of the end of the 19th-first quarter of the 20th century led to the changes of the economical structure of Siberia and Northern Kazakhstan because of the spread of the emigrational policy and changes in the political and social structure. Agriculture, ploughing of virgin lands became the main occupation of not only arrivers but the native inhabitants of those regions. This issue considers one of the main problems of economical restructuring especially the possibilities of using the technical means in agriculture and also the new improved agricultural tools and technique.

Сейденова А.Е.

Қостанай мемлекеттік педагогикалық институтының магистранты

**ҚҰРМАЛАС СӨЙЛЕМ КОМПОНЕНТТЕРІНІҢ ФУНКЦИОНАЛДЫҚ
ЖӘНЕ СЕМАНТИКА - ГРАММАТИКАЛЫҚ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ**

Тіл білімінде тұтастықта айтылатын сөйлемдер арасындағы байланыстардың бірнеше түрі көрсетіледі.

Сөйлем ішіндегі, сөйлемдер арасындағы, мәтін құрамындағы компоненттердің арасындағы байланыстың өзіндік ерекшеліктері бар. Бұл жерде сөйлем ішіндегі компонент деп отырғанымыз сол сөйлемнің ішкі құрылымдық бірліктері – сөз тіркестері, сөйлем мүшелері, сөйлем компоненттері – құрмалас сөйлемді құраушы жай сөйлемдер; мәтін құрамындағы компоненттер – мәтінді құраушы жай сөйлемдер мен құрмалас сөйлемдер. Семантикалық байланыс тиянақталған интонациялық жік арқылы ажыратылған, бір-бірімен қатар не алшақ тұрған сөйлемдер арасында да болады. Осыған орай оны Ермакова Т.Н. екіге бөліп қарастырады: ішкі семантикалық байланыстар (сөйлем ішіндегі); сыртқы семантикалық байланыстар (сөйлемдер арасындағы).

Ермакова Т.Н. аталған семантикалық байланыстарды өз ішінде төмендегідей топтарға бөледі: жалғас семантикалық байланыстар (бағына байланысқан синтагмалар арасында); теңдес се-

мантикалық байланыстар (тең дәрежелі синтагмалар арасында); негізгі (орталық) семантикалық байланыстар (қиыса байланысқан синтагмалар арасында); қосалқы семантикалық байланыстар (оқшау сөздер мен сөйлем арасында).

Ішкі семантикалық байланыстардың қандай компоненттерді байланыстыру сипатына қарай I дәрежелі, II дәрежелі байланыс деп бөліп қарауға болады:

I дәрежелі байланыс сема мен семаны, II дәрежелі байланыс сөйлем құрамындағы синтагмаларды (немесе компоненттерді) байланыстырса, сыртқы байланыс мәтін құрамындағы дербес сөйлемдердің арасындағы семантикалық байланыстарды көрсетеді. Семантикалық байланыстың нәтижесінде грамматикалық байланыстар, грамматикалық байланыстың нәтижесінде семантика-грамматикалық (синтаксистік) қатынастар қалыптасады. Тіліміздегі семантикалық байланыстар мен грамматикалық байланыстардың және синтаксистік қатынастардың байланысын төмендегі сызбадан байқауға болады: теңдес семантикалық байланыс -